

Вскоре с пустоши поднялся густой туман. Погода за городом постоянно менялась, и дождь, снег и туман могли смениться в одно мгновение. Ночное небо только что было таким ясным, но его тут же поглотила молочно-белая мгла.

Ши Юань стоял рядом с Лу Тинханем, наблюдая, как туман закрывает обзор, и внезапно понял, что мужчина уже давно ничего не говорил. Он поднял голову и увидел, что Лу Тинхань смотрит на Железный город, пристально глядя на группу медуз, как будто чего-то ожидая.

Ши Юань проследил за его взглядом.

Свечение медуз было слабым, и увидеть их можно было только в безоблачную погоду. Теперь их полупрозрачные тела постепенно исчезали.

Но прежде чем они исчезли полностью...

Появилась размытая высокая фигура. У неё были замысловатые рога, как корни старого дерева, полупрозрачное, слегка светящееся белое тело и затуманенные глаза.

Это был олень. Олень, который был выше любого дерева или любой энергетической башни.

Он шёл очень медленно, с высоко поднятой головой и впечатляющими рогами, и каждый его шаг был полон элегантности. Большая часть его тела была скрыта туманом, оставляя лишь неясные очертания. Подобно спускающемуся легендарному зверю, он медленно вышел в эту уединённую ночь.

Перед концом света олень перепрыгнул через ручей и оказался в лесу, а теперь он бродил по пустоши. Это была его страна чудес.

Ши Юань понял, что Лу Тинхань ждал именно его. Если бы у Ши Юаня было достаточно знаний, он бы знал, что это особое существо называется "Олень вне высокого леса", а поскольку оно часто появлялось в лесу, большинство людей также называли его "Лесным Оленем". До появления загрязнённой Чёрной Королевы, которую заразила Бездна №0, это заражённое существо обладало самым высоким уровнем загрязнения.

Однако олень не нападал на Фэнъян. Как и медузы, он вечно обитал в Железном городе.

Туман сгустился, и группа медуз взлетела в небо. Когда все они исчезли, Лесной Олень тоже исчез в пустоши, словно его появление было причудливым и неземным сном.

После этого небо и земля побелели, и ничего не осталось.

Всего за 5 минут температура упала на несколько градусов. Ши Юань выдохнул изо рта белый

пар, Лу Тинхань обнял его, и они спустились с городской стены и вернулись в тёплую машину. Автомобиль тихо двинулся вперёд.

Позади них всё ещё горели огни на городской стене, словно ожидая чего-то.

Когда Ши Юань вернулся домой, он принял горячую ванну, а затем постучал в дверь Лу Тинханя. Тот сидел за столом и читал книгу, а юноша лёг в постель и уставился в окно. Ночной вид отличался от вида в городе Собрание. Повсюду были ветряные мельницы, солнечные батареи и энергетические башни. Трамвайные пути прорезали весь город, что было очень необычно.

Ши Юань снова подумал о медузах и Лесном Олене и спросил Лу Тинханя:

- Что за человек был твой отец?

- ...Он был очень хорошим командиром, - ответил мужчина. - После окончания Военной академии Альянса он быстро поднялся по карьерной лестнице и вскоре был назначен командующим Железного города. Он выиграл множество сражений.

- Нет, это не то, что я хочу услышать, - возразил Ши Юань. - Я могу найти эти вещи в Интернете. Я хочу услышать то, чего не могу найти. Я хочу услышать твою историю, - он ещё раз подчеркнул. - Я правильно разгадал sudoku, и ты обещал мне рассказать.

- Его круглый год не было дома, - послушно ответил Лу Тинхань. - Насколько я помню, он возвращался в Фэнъян только два или три раза в год. Честно говоря, я мало что о нём помню.

- Он работал в Железном городе, так почему твоя семья не переехала туда?

- Потому что моя мать работала в исследовательском центре в Фэнъяне. Лу Чжунь придерживался традиционных взглядов, когда речь шла о семье. Он не очень хотел заботиться о детях. Он всегда считал, что это женское дело. К тому же он был очень занят, и ему действительно некогда было обо мне заботиться. Даже если бы мы переехали жить в Железный город, я бы видел его не чаще, чем когда мы жили в Фэнъяне. Он был отличным командиром, но он никогда не был отличным мужем и отцом.

Покачивающийся хвост Ши Юаня замер на несколько секунд.

- А что насчёт твоей матери? Она заботилась о тебе? - спросил мальчишка.

- Не совсем. Она всегда отдавала приоритет исследованиям и редко бывала дома. Когда я был

ребёнком, я чаще видел логистов и военных курсантов, чем её.

Ши Юань немного запутался.

После посещения кладбища он поискал Лу Чжуня и Юй Цинмэй в Интернете. Информация была полна комплиментов. Ответственный и превосходный полковник-отец, красивая и умная мать-академик и удивительно талантливый ребёнок - эту семью можно было назвать образцовой. Все об этом знали и восхищались их семьёй.

Когда Ши Юань увидел семейную фотографию, он почувствовал, что они были как трое вежливых незнакомцев, но он подумал, что это потому, что он не мог читать мысли людей.

Теперь казалось, что его первое впечатление не было иллюзией.

Чем больше Ши Юань думал об этом, тем больше он ничего не понимал:

- Если никто из них не хотел о тебе заботиться, зачем они тебя родили?

- Лу Чжунь не хотел детей, их хотела моя мать, - Лу Тинхань положил закладку и закрыл книгу.
- Она не любила детей, но чувствовала, что в эту эпоху рождение ребёнка было очень важным делом. Она должна была внести свой вклад в жизнь общества, поэтому родила меня. После моего рождения она выполнила так называемый "гражданский долг" и вернулась к исследованиям. Она всегда была рациональной, и если бы беременность не слишком мешала исследованиям, у меня было бы ещё несколько братьев и сестёр.

Ши Юань некоторое время не знал, что сказать. У него не было родителей, и он никогда не испытывал семейной привязанности, но он также знал, что для людей такая привязанность незаменима и всегда будет храниться в самом нежном уголке их сердца. Он видел, какими мягкими были глаза Вольфганга, когда он давал Трейси игрушечного мишку, расстилал одеяло и целовал её на ночь.

- Это слишком несправедливо по отношению к тебе... - кончик его хвоста свернулся.

- Всё в порядке, - ответил Лу Тинхань. - Отсутствие семейной привязанности не оказало на меня какого-либо глубокого влияния. У меня тоже были свои дела, помнишь, что я говорил про курсантов? Начальник военной академии и Лу Чжунь знали друг друга и согласились на то, чтобы я приходил туда, когда мне захочется. Я постоянно находился в кругу курсантов, слушал их курсы, тренировался вместе с ними. После смерти Лу Чжуня я поступил в военную академию и жил в общежитии, пока не окончил её.

Несколько лет спустя, когда он служил Смотрителем бездны, Юй Цинмэй умерла от болезни. У него не было времени присутствовать на похоронах. Когда он позже вернулся в город, он положил букет белых хризантем перед её могилой.

Ши Юань был совершенно недоволен. Он опустил голову и поник.

- Разве это не то, что ты хотел знать? Почему ты загрустил? - улыбнулся Лу Тинхань. - Нельзя сказать, что они полностью отсутствовали в моей жизни. Лу Чжунь вывозил меня из города поохотиться на заражённых существ и научил препарировать ящерицу-мутанта. Моя мать была более ответственной, чем отец. Она вспоминала обо мне раз в полмесяца и спрашивала, чего я хочу. Она приносила мне шахматы и карточные игры, бадминтон, образцы насекомых, лимитированные ручки и градиентные чернила - вещи, которые я любил в то время.

Ши Юань видел все эти вещи в гостевой спальне. Всё это были старые вещи, но их до сих пор не выбросили. На первый взгляд это была идеальная семья с ослепительным ореолом. Вот только все они были слишком амбициозны, чтобы связывать себя какими-то узлами.

Возможно, эта семья ненадолго существовала только тогда, когда Лу Чжунь помогал Лу Тинханю разрезать кожу ящерицы, или когда Юй Цинмэй приносила домой несколько новинок. После этого три человека разошлись в разные стороны.

- Я же говорил тебе, что моя история совсем не интересная, - генерал Лу бросил взгляд на Ши Юаня. - Семейная привязанность не имеет для меня значения и может быть заменена другими чувствами.

- Какими, например?

- Например, убеждениями; например, дружбой; например, симпатией к кому-то, - Лу Тинхань положил книгу обратно на полку. - Уже поздно, ложись спать.

Свет был выключен, но лежавший в кровати генерала Ши Юань никак не мог заснуть. Он всё ещё чувствовал, что должен сказать что-нибудь, чтобы восполнить утраченную привязанность, поэтому прошептал:

- Лу Тинхань, Лу Тинхань.

- Хм?

- Могу ли я быть твоим отцом?

Лу Тинхань: ?

Ши Юань решил, что тот его не расслышал, поэтому поспешил объяснить:

- Я могу выводить тебя за город, чтобы ты там поиграл, я могу показать тебе монстров, а ещё я могу... а?

Лу Тинхань крепко обнял его, прижимая к своей груди.

- Не разговаривай, спи, - генерал Лу холодно отверг его предложение.

Не способен быть отцом и не может продолжить традицию поколений... Ши Юань мог только с сожалением заснуть.

На следующий день он пошёл на работу и получил порцию ругательств от Линь Ежана. У Линь Ежана был плохой характер, и он был непреклонен в своих действиях. Он часто заикливался на деталях, и даже Ши Юань - лучший сотрудник месяца - попал под его горячую руку. Правда, для этого была причина. Ши Юань случайно забрал ключ и запер его в офисе на 2 часа.

- В эти дни у Линь Ежана могут быть срывы, не обращай внимания, - предупредила его Дейзи.

- Почему? Что случилось?

- Потому что скоро чья-то годовщина смерти, разве ты не знаешь? Он... - зазвонил телефон, и она быстро сняла трубку. - Здравствуйте, это горячая линия психологической консультации города Фэнъян, могу ли я вам чем-нибудь помочь?

Ши Юань работал до полудня, но длинный телефонный звонок задержал его и не позволил уйти на перерыв вовремя. Он поел спрессованное печенье на своём рабочем месте и вдруг вспомнил старика, которого встретил вчера на 21-м этаже. Старик тогда сказал, что он может прийти к нему ещё раз.

Ши Юань проглотил последнее печенье и поднялся на 21-й этаж. Это был верхний этаж Башни №4, наверное, самый тихий из всех. Некоторое время он шёл по коридору и увидел металлическую табличку:

[Центр помощи мутантам]

Он постучал в дверь, и через несколько секунд одетый в белое сотрудник со свистом открыл дверь и посмотрел на него:

- Ты кто? Что ты здесь делаешь?

- Здравствуйте, я здесь, чтобы кое-кого найти, - ответил Ши Юань.

- Ищешь кого-то? - сотрудник посмотрел на него с подозрением. - Как его зовут? Ты записался

на приём?

- Нет. Я ищу старика, он, наверное, такого роста, - показал Ши Юань, - и у него все волосы белые.

- Сначала тебе нужно записаться на приём, - прервал его сотрудник. - У нас здесь закрытое учреждение. Запись на приём осуществляется на 2-м этаже.

Ши Юань был немного разочарован. Как только сотрудник собрался закрыть дверь, они вдруг услышали удивлённый голос:

- Ши Юань? Что ты здесь делаешь?

Дверь снова открылась, перед ним стояла Ван Юй. Прошло много времени с тех пор, как он видел её в последний раз, но Ван Юй всё ещё выглядела сияющей и полной энергии, хотя и похудела, а под глазами залегли тёмные круги.

- Какое совпадение, - удивился Ши Юань. - Я работаю здесь на 8-м этаже. А вы?

- Я перестала быть полевым врачом и осталась в социальном центре, - объяснила Ван Юй. - Теперь я отвечаю за лечение мутантов. Какое совпадение, заходи, - открыла она дверь.

Ши Юань вошёл в социальный центр. Он увидел стариков, сидящих вместе и играющих в карты: некоторые играли, некоторые просто смотрели. Все они были заражены и имели характеристики монстров. Ещё через несколько шагов за стеклянным окном оказалась детская площадка, где скакали дети-мутанты, постоянно крича.

- Здесь лежат люди с особенно серьёзными последствиями заражения. У некоторых из них слабое здоровье, а некоторые психически не уравновешены. Большинство из них - пожилые люди и дети. Мы несём ответственность за снятие стресса и предоставление им определённого лечения. Если их симптомы станут более серьёзными, нам нужно будет отправить их в больницу, - пояснила женщина.

Ши Юань огляделся вокруг. Сквозь окна маленьких комнат он видел, как кто-то от скуки рисовал: монстры сидели прямо на полу и рисовали непонятные рисунки. Кто-то плакал в отключенный телефон, задавая вопросы и сам себе отвечая. Какой-то ребёнок играл на флейте, издавая неприятные звуки.

- Здесь всегда так, просто не обращай внимания, - сказала Ван Юй. - Некоторые люди могут быть напуганы, думая, что здесь психиатрическая больница, но у них нет выбора. Тяжёлые последствия инфекции влияют на поведение и мышление. Надо с умом подходить к ситуации. Это единственное место, где о них позаботятся.

- Значит, старик, о котором я говорил, тоже здесь?

- Должно быть, ты говоришь о господине У Чжэнцине. Он живёт в социальном центре, и его комната находится в самом конце. Но, возможно, ты не сможешь увидеть его сегодня. Он только что вернулся из больницы, где ему делали уколы, и теперь отдыхает.

Они остановились в дальнем конце коридора. Через маленькое стеклянное окно Ши Юань увидел худого старика, лежащего на кровати с плотно закрытыми глазами. Прикроватная тумбочка была заставлена флакончиками с лекарствами, стены были украшены звёздными орнаментами и плакатами Вселенной, а на столе рядом с тумбочкой стояла стопка искусно изготовленных моделей планет всех размеров.

Старик сказал, что ему нравится Вселенная.

- Господин У раньше работал в Аэрокосмическом центре, - сказала Ван Юй.

- А где этот аэрокосмический центр? - спросил Ши Юань.

- Последний аэрокосмический центр находился в городе Юэлинь, а в Железном городе была временная база. В конце концов, даже Железного города не стало, а космическая программа полностью провалилась. Господин У сбежал из Железного города и приехал в город Фэнъян с этими плакатами и моделями. Последствия заражения были очень серьёзными, к тому же... он был очень упрямым. Он каждый день продолжал говорить о космосе и Вселенной. Поэтому начальник центра разрешил ему жить здесь. Он и по сей день верит, что, если он сможет вернуться в Железный город, человечество сможет вернуться в космос. Он стар и так много страдал. Его слова... можешь их пропускать мимо ушей, не нужно воспринимать их всерьёз.

Прежде чем уйти, Ши Юань согласовал свой визит.

- Я всё равно хочу поговорить с господином У, - сказал он.

- Конечно, без проблем, - улыбнулась Ван Юй. - Ши Юань, я так рада тебя видеть.

Днём Ши Юань вернулся на своё рабочее место, и Дейзи рассказала ему историю Линь Ежэня.

- На самом деле это простая история, которую можно рассказать в одном предложении, - Дейзи медленно моргнула. - Его бывшим парнем был самый молодой капитан Янь Синь. Полковник Лу очень ценил Янь Синя. Он был его правой рукой в Железном городе. Позже Железный город пал, и Янь Синь умер там, как и все остальные. Господин Линь в последнее время был в плохом настроении, и всё потому, что приближается день смерти Янь Синя.

- Так вот оно как, - сказал Ши Юань. - Понятно.

Он пробыл в городе Фэнъян всего месяц или около того, и, казалось, он слышал о Железном городе из каждого утюга. Связь между двумя городами всегда была тесной, плюс Железному городу требовалась рабочая сила, так что большинство людей были переведены туда из города Фэнъян. Эти два города были тесно связаны и неразлучны.

Военные заводы Железного города были забиты огнестрельным оружием и боеприпасами, самолётами и роботами, а также в городе были временные авиационные базы... Его стратегическое значение было очевидным, оно несло надежды бесчисленному количеству людей, а армия, защищавшая его, была потоком стали. Жаль, что Альянс заплатил такую высокую цену, но так и не смог удержать Железный город.

Ветряные мельницы всё время вращались, а солнечные панели были особенно ослепительны, но независимо от того, насколько энергетическая башня сохраняла ресурсы и насколько процветающим был Фэнъян, Железный город всё ещё оставался гноющим шрамом на его теле.

Некоторые раны до конца жизни будут отдавать тупой болью. Они никогда не исчезнут. Лучше не станет.

Ночью прозвучало предупреждение второго уровня, и все спрятались в подземном убежище. Сидя в тесной комнатке, Ши Юань снова подумал о семье Лу Тинханя. Тот сказал, что его совершенно не волновали семейные узы и грустный опыт детства, но Ши Юань начал задаваться вопросом, не было ли это тоже шрамом, который просто затянулся коркой и больше не болит.

Некоторое время он раздумывал над этим, но так и не смог придумать ответ, поэтому ему пришлось достать sudoku, чтобы скоротать время.

Лу Тинхань сказал, что на второй странице всё было верно, поэтому он рассказал ему свою историю.

Ши Юань продолжал работать над третьей страницей, пока кто-то из соседей не подошёл и не указал на вторую страницу, сказав:

- Ах, ты допустил здесь ошибку, как в ряду может быть две девятки? Смотри, остальное тоже всё неправильно. Здесь целая куча ошибок.

- Ой, кажется, да, - удивился Ши Юань.

Он неправильно заполнил вторую страницу!

Через три дня предупреждение закончилось, и все вернулись на поверхность.

Ши Юань вернулся домой и стал ждать Лу Тинханя. Конечно же, генерал Лу вернулся сегодня очень рано.

- Как ты мог мне соврать? - замурлыкал Ши Юань. - Я обнаружил, что абсолютно неправильно заполнил вторую страницу!

- Серьёзно? Разве там всё неправильно?

- Конечно! - Ши Юань продолжал протестовать. - Как ты мог этого не увидеть?

- Я правда этого не увидел, - ответил Лу Тинхань.

Ши Юань подозрительно посмотрел на него. Лицо Лу Тинханя было спокойным, а глаза полны искренности.

- Правда? - спросил мальчишка.

- Конечно.

- Правда, правда?

- Да.

- ...Хорошо, - Ши Юань поверил ему. - Тогда, может быть... Тогда, возможно, ты тоже не такой уж умный. Но всё нормально! Ты всё ещё потрясающий!

- Угу.

Лу Тинхань продолжал гладить Ши Юаня по голове. Тот рассказал истории о Железном городе, которые он услышал, каждая из них была неизлечимой раной.

- С тобой действительно всё в порядке? - спросил Ши Юань. - Я имею в виду, твоё детство...

- Я сказал, что семейная привязанность не имеет для меня значения и может быть заменена другими чувствами. Поэтому у меня нет так называемых "ран и шрамов", - заверил его мужчина.

- Это хорошо, - Ши Юань почувствовал облегчение. - Это замечательно.

Он как раз хотел умыться и позаботиться о своей чешуе, но его перехватили. Лу Тинхань остановил его у стены и легко заблокировал любое отступление.

- Насчёт этих "других чувств", - прошептал Лу Тинхань ему на ухо. - Мне есть что сказать по этому поводу. Ши Юань, тебе когда-нибудь кто-нибудь нравился?

<http://bllate.org/book/14588/1294106>